1064

Внести въ Общее Присутствіе и напечатать.

І. Ростовцовъ.

20 Августа 1859 года.

ДОКЛАДЪ
ХОЗЯЙСТВЕННАГО ОТДѢЛЕНІЯ.
№ 13.

ПРАВО ПОЛЬЗОВАНІЯ УСАДЬБОЮ ДО ВЫКУПА И ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ВЫКУПЛЕННЫЯ УСАДЬБЫ.

(Гл. IV отд. III и IV п. 1, 2, 3 и 4.)

Содержаніе проектовъ.

Право пользованія усадьбами до выкупа, въ большей части разсмотрѣнныхъ Отдѣленіемъ Положеній по 21 губерніи, предоставляется тѣмъ домохозяевамъ, которые ихъ занимали доселѣ. При этомъ наслѣдственность такого пользованія положительно признана Комитетами: Нижегородскимъ, большинствомъ Симбирскаго, Костромскимъ, Инфляндскими членами Витебскаго, Тверскимъ, Черниговскимъ, Астраханскимъ, Вятскимъ, Псковскимъ, Полтавскимъ, большинствомъ Новгородскаго и Тамбовскимъ. Напротивъ того, меньшинство Тверскаго Комитета, Харьковскій, Псковской, большинство и 2 члена Казанскаго положительно признали право пользованія усадьбами не за отдѣльными семействами, но за цѣлымъ мірскимъ обществомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторые изъ Комитетовъ, допускающихъ семейное пользованіе усадьбами, подчиняютъ однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отдѣльныхъ домохозяевъ распоряженіямъ міра. Такъ Нижегородское большинство, въ случаѣ, если крестьянину, владѣющему уже усадьбою, достается по наслѣдству другая усадьба, дозволяетъ обществу оставить усадебную землю въ своемъ распоряженіи и, буде признаетъ то нужнымъ, передать соединенный съ достающеюся усадьбою полевой участокъ другому лицу, предоставивъ наслѣднику однѣ только строенія; сверхъ того, допускается передѣлъ конопляниковъ и общее пользованіе внутреннимъ выгономъ съ водопоемъ; С.-Петербургскій и Астраханскій Комитеты признаютъ за обществомъ право замѣщать, по его усмотрѣнію, упразднившіяся усадьбы; меньшинство 5 членовъ Симбирскаго предоставляетъ обществу раскладку повинности за усадьбы между домохозяевами и общественное пользованіе выгономъ; большинство Тверскаго подчиняетъ разрѣшенію схода право каждаго домохозяина возводить строенія, а меньшинство Черниговскаго, кромѣ сего, предоставляетъ въ распоряженіе общества усадебныя земли, какъ принадлежавшія выбывшимъ изъ онаго крестьянамъ, такъ и выморочныя; Псковской признаетъ право общества на выморочныя усадьбы, а большинство Новгородскаго — на усадьбы выбывшихъ крестьянъ. За исключеніемъ небольшаго числа Комитетовъ (меньшинства Тверскаго, Вятскаго, Харьковскаго, въ теченіи 2-хъ лѣтъ, и меньшинства Новгородскаго), предоставляющихъ усадьбы въ безплатное пользованіе крестьянамъ, всѣ прочіе опредѣляютъ за пользованіе ими повинности, постановленія о которыхъ уже разсмотрѣны въ докладѣ Хозяйственнаго Отдѣленія № 9-й.

Независимо отъ приведенныхъ выше ограниченій правъ отдѣльныхъ домохозяевъ, нѣкоторые Комитеты ограничиваютъ вообще

1064.

пользованіе усадьбами, подчиняя оное въ нѣкоторыхъ случаяхъ произволу помѣщика, именно: С.-Петербургскій подчиняетъ право пользованія вотчиннымъ правамъ помѣщика; большинство и 5-ть членовъ Симбирскаго воспрещаютъ устроивать фабрики, заводы и другія заведенія, а первое — ловить рыбу безъ разрѣшенія помѣщика; Костромской возводить строенія безъ дозволенія помѣщика, и, сверхъ того, предоставляетъ сему послѣднему исключительное право на доходъ отъ промысловыхъ и торговыхъ выгодъ; Московскій Комитетъ воспрещаетъ, безъ согласія помѣщика, возводить жилыя и относящіяся до крестьянскаго быта строенія, открывать торговыя и мануфактурныя заведенія, равно такія, въ которыхъ могутъ быть продаваемы горячіе напитки; Ярославскій допускаетъ возведеніе строеній только съ согласія помѣщика, по особому на сей предметъ договору; Новгородскій подчиняетъ также разрѣшенію помѣщика право возводить мельницы, фабрики, заводы и всякаго рода торговыя заведенія, и вообще строенія, несоставляющія необходимой принадлежности земледѣльческаго промысла; Рязанское большинство воспрещаетъ, безъ дозволенія помѣщика, содержать внутри селенія заведенія для продажи спиртовыхъ напитковъ, а два члена того же Комитета — устроивать фабрики, заводы и всякія промышленныя заведенія; наконецъ, большая часть Комитетовъ воспрещаетъ заводить производства, отъ которыхъ могла бы произойти опасность отъ огня или порча воздуха и воды, и вообще какой либо вредъ для жителей селенія.

Наконецъ, всѣ почти Комитеты съ пользованіемъ усадьбами соединяютъ обязанность принять въ пользованіе, за опредѣленную повинность, и полевой участокъ, и за тѣмъ обязанность эту простираютъ и на крестьянъ, выкупившихъ усадьбы въ собственность, а также и на всякое лицо, владѣющее усадьбою. Постанов-

леніе объ этомъ находится въ Положеніяхъ Комитетовъ: Нижегородскаго, С.-Петербургскаго, Симбирскаго, Костромскаго, Витебскаго, Черниговскаго, Московскаго, Астраханскаго, Вятскаго, Харьковскаго, Псковскаго, Полтавскаго, Рязанскаго. Сверхъ этой обязанности принимать полевой надѣлъ и отбывать установленныя за оный повинности, съ владѣніемъ усадьбами на правѣ собственности, по выкупѣ ея, соединяется обязанность подчиняться мірскому управленію (С.-Петербургскій, Симбирскій, Костромской, Витебскій, Астраханскій, Вятскій, Харьковскій и Псковской), а Тамбовскій Комитетъ вмѣняетъ въ обязанность крестьянъ застраховывать принадлежащія имъ строенія.

Право собственности на выкупленныя усадьбы нѣкоторые Комитеты допускаютъ какъ личное, такъ и общинное; исключительно же личное признаютъ 5-ть членовъ Симбирскаго, Инфляндскіе члены Витебскаго, Черниговскій, Харьковскій, Минскій Комитеты; Комитеты же Нижегородскій, Костромской, Витебскій для Бѣлорусскихъ уѣздовъ, Тверской, Астраханскій, Владимірскій и Полтавскій признаютъ усадьбы собственностью всего мірскаго общества.

За тѣмъ самое право на выкупленныя уже усадьбы не признается правомъ полной собственности, но ограничивается различными условіями. Нижегородскій Комитетъ не дозволяетъ обществу переуступать выкупленныя усадьбы иначе, какъ только мѣстному помѣщику; С.-Петербургскій не распространяетъ право собственности на тѣ предметы, которые составляютъ поземельное вотчинное право помѣщика, если предметы сіи не были введены помѣщикомъ въ оцѣнку, и оставляетъ относительно выкупленныхъ усадьбъ всѣ тѣ ограниченія, которыя установлены для пользованія ими; Симбирское большинство не даетъ права на воды, находящіяся въ усадьбахъ, которыми дозволяетъ пользо-

1064.

ваться только для водопоя; Черниговское большинство запрещаетъ передѣлъ усадебныхъ участковъ ниже 600 кв. саж.; Московскій примѣняетъ и къ выкупленнымъ усадьбамъ тѣ же ограниченія, которыя установлены имъ относительно находящихся въ пользованіи; Ярославскій оставляетъ во всякомъ случаѣ за помѣщикомъ береговое право; Вятскій не допускаетъ дробимости усадебнаго участка; Псковской не дозволяетъ отдѣльному члену общества пріобрѣтать въ собственность болѣе одной усадьбы; сверхъ сего владѣльцы усадьбъ могутъ пользоваться рыбною ловлею собственно для своей потребности только тамъ, гдѣ таковая не составляетъ оброчной статьи помѣщика, и могутъ заниматься постройкою барокъ и лодокъ на сплавныхъ и судоходныхъ рѣкахъ, прилегающихъ къ усадьбамъ, только если прилегающій къ селенію берегъ не составляетъ оброчной статьи помѣщика или природной пристани торговаго мѣста; Воронежскій не дозволяетъ, безъ согласія помѣщика, открывать питейные дома и устроивать заводы, фабрики и другія заведенія, и равномѣрно, безъ дозволенія помѣщика, проживать постороннимъ лицамъ; Тамбовскій воспрещаетъ, въ срочно-обязанный періодъ, продавать усадебныя строенія безъ разрѣшенія помѣщика; Минскій не допускаетъ ни дробленія усадебнаго участка, ни соединенія двухъ или нѣсколькихъ въ одинъ, и воспрещаетъ заводить промыслы, нарушающіе вотчинныя права помѣщика, открывать постоялые дворы, держать крѣпкіе напитки, подносить и подвозить вино, даже для собственнаго употребленія, изъ заведеній, не принадлежащихъ къ тому имѣнію, въ которомъ состоитъ усадьба.

Наконецъ, относительно права продажи и отчужденія, Комитеты Нижегородскій и Воронежскій допускаютъ продажу усадьбъ только помѣщику; два члена Рязанскаго Комитета дозволяютъ продажу пріобрѣтенныхъ въ личную собственность усадьбъ

только членамъ того же общества или цѣлому обществу, которое имѣетъ на такую покупку преимущественное право; при чемъ въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ предоставляется продавцу распорядиться усадебными строеніями; прочіе же Комитеты допускаютъ такую продажу усадьбъ членамъ общества, не исключая и лицъ, въ общество вновь вступающихъ, но при этомъ предоставляютъ помѣщику право выкупа обратно въ свою собственность проданной усадьбы,—Московскій Комитетъ: въ теченіи 2-хъ лѣтъ, Владимірскій—въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ, а Ярославскій—въ теченіи одного года со дня совершенія продажи. Всякую продажу или передачу усадьбъ, принадлежащихъ въ личную собственность отдѣльныхъ крестьянъ, почти всѣ Комитеты подчиняютъ согласію общества, а постороннимъ лицамъ, хотя и обязаннымъ вмѣстѣ съ покупкою усадьбъ, вступить въ составъ общества, не иначе, какъ съ согласія помѣщика.

Обзоръ основаній.

Нижегородскій Комитетъ допускаетъ наслѣдственное пользованіе усадьбами лишь однопомѣстными членами того же общества «въ видахъ обезпеченія общественнаго спокойствія, скорѣе нарушаемаго человѣкомъ стороннимъ, нежели подвѣдомственнымъ.» С.-Петербургскій Комитетъ, обезпечивая каждому крестьянскому обществу потомственное пользованіе усадебною осѣдлостью, и предоставляя каждому крестьянину безсрочное и наслѣдственное владѣніе своей усадьбою, признаетъ въ томъ полное вещественное для крестьянъ обезпеченіе, почти однозначущее съ правомъ собственности. Подчиненіемъ же различныхъ сдѣлокъ отдѣльныхъ домохозяевъ, въ надлежащихъ случаяхъ, согласію самого общества Комитетъ имѣлъ въ виду оградить

1064. 3 31064

всѣхъ членовъ онаго отъ стѣсненія со стороны зажиточныхъ крестьянъ, которые, въ противномъ случаѣ, могли бы скупить въ собственность значительнѣйшую часть усадьбъ селенія.

Витебскій подчиняетъ право продажи или передачи усадьбъ лицамъ, вступающимъ въ общество, согласію помѣщика, а самому помѣщику — согласію общества, въ видахъ охраненія въ каждомъ обществѣ его собственныхъ интересовъ.

Большинство Черниговскаго Комитета имѣло въ виду, что крестьяне, «пользуясь усадьбами и пріобрѣтая ихъ въ собствен-«ность, какъ земледѣльческую осѣдлость, служившую основою «поддержанія земледѣльческаго устройства помѣщичьихъ имѣній, «обязаны принимать въ надѣлъ землю, дабы хозяйство помѣщи-«ковъ могло устроиться постепенно на новыхъ началахъ.» Право же крестьянъ потомственнаго пользованія усадьбами «ограничено принадлежащимъ помѣщику правомъ хозяйственнаго «распоряженія поземельными угодьями, составляющими его соб-«ственность; а право собственности крестьянъ на выкупленныя «усадьбы ограничено самымъ предназначеніемъ сельскихъ «усадьбъ для осѣдлости земледѣльческаго населенія и употреб-«ленія оныхъ съ этою цѣлью въ вотчинахъ помѣщика. По разу-«му этого ограниченія и право обратнаго выкупа оныхъ непо-«средственно принадлежитъ помѣщику, ибо одновотчинные члены «сельскаго общества, пріобрѣвши усадьбы, должны, при продажѣ «оныхъ, потомъ подчиняться тому же условію. Это ограниченіе «оправдывается сверхъ того, требованіями сельскаго благо-«устройства и прочнаго обезпеченія осѣдлости крестьянскихъ «семействъ.» Меньшинство Черниговскаго Комитета находитъ, что «съ правомъ пользованія усадьбами, т. е. съ владѣніемъ частью «помѣщичьей собственности, необходимо сопрягается и обязан-«ность относить владѣльцу за эту собственность опредѣленную

«повинность. Вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ право пользованія и «право выкупа принадлежитъ крестьянамъ въ силу и какъ послѣд- «ствіе ихъ мѣстныхъ и сословныхъ отношеній, то права эти есте- «ственно утрачиваются прекращеніемъ этихъ отношеній, т. е. «выходомъ крестьянъ въ другое общество или сословіе, и «вмѣстѣ съ тѣмъ подчиняются нѣкоторымъ, истекающимъ изъ «этихъ отношеній, ограниченіямъ. Ограниченія эти выражают- «ся: при пользованіи,—въ обязанности принимать въ надѣлъ из- «вѣстный участокъ поземельныхъ угодій, за опредѣленную повин- «ность; въ невозможности передавать усадьбу во временное поль- «зованіе другому лицу иначе, какъ съ согласія общества или по- «мѣщика; при выкупленныхъ же усадьбахъ—въ обязанности уча- «ствовать въ несеніи общественныхъ повинностей и въ подчи- «неніи сельскому полицейскому управленію. Вмѣстѣ съ тѣмъ, «какъ для соблюденія должной постепенности въ дѣлѣ освобож- «денія крестьянъ, такъ и для огражденія собственныхъ интере- «совъ владѣльцевъ, признается необходимымъ, на время срочно- «обязаннаго положенія, соединить и съ владѣніемъ выкуплен- «ными усадьбами обязанность брать въ надѣлъ извѣстный уча- «стокъ помѣщичьей земли, а также, до времени истеченія пере- «ходнаго періода, ограничить право продажи и передачи въ поль- «зованіе выкупленной усадьбы членамъ сельскаго общества того «имѣнія, въ которомъ она находится. Крестьянамъ-собственни- «камъ или арендаторамъ усадьбъ должно, какъ людямъ свобод- «нымъ, принадлежать, на общемъ законномъ основаніи, право «возводить на оныхъ и исправлять, по своему усмотрѣнію, вся- «каго рода постройки; вмѣстѣ съ тѣмъ они не должны быть лише- «ны пользованія прежде принадлежавшаго имъ права на общій «выгонъ и водопой.» Дабы имѣть нѣкоторую возможность надѣлить усадебными участками новыхъ своихъ сочленовъ,

1064.

что̀ послужитъ къ выгодѣ владѣльцевъ, удержавъ бо̀льшее число народонаселенія въ имѣніи, и что вмѣстѣ съ тѣмъ вызывается укоренившимся въ Малороссіи обычаемъ, по которому женившійся сынъ часто оставляетъ родительскій домъ и селится отдѣльно, признается «необходимымъ предоставить сельскимъ обще-«ствамъ право брать въ свое временное пользованіе какъ тѣ «усадьбы, которыя по случаю выхода крестьянскаго семейства «въ другое общество или сословіе, или смерти всѣхъ членовъ «онаго, остались бы незанятыми, такъ и тѣ излишки усадебной «земли, которые могли бы оказаться въ имѣніи, при нежеланіи «нѣкоторыхъ крестьянъ выкупить владѣемыя ими усадьбы въ «цѣломъ ихъ составѣ.»

Московскій Комитетъ, ограничивая право передачи усадьбъ только членамъ того же сельскаго общества или помѣщику, съ согласія общества, имѣлъ въ виду сохраненіе сословнаго единства. Обязанность принимать въ пользованіе, за опредѣленныя повинности, полевой участокъ, по выкупѣ даже усадьбъ, постановлена для того, «чтобы крестьяне съ выкупомъ усадьбъ не ук-«лонялись отъ работъ земледѣльческихъ, которыми бо̀льшею «частью занимаются не охотно, и не переходили бы, кинувъ «хлѣбопашество, въ положеніе, могущее «вести со временемъ къ «пролетаріату.» Наконецъ запрещеніе открывать какія либо торговыя и мануфактурныя заведенія безъ разрѣшенія помѣщика основывается на томъ, что это было бы нарушеніе правъ помѣщика, «ибо есть мѣстности въ губерніи, гдѣ главный доходъ съ «имѣній получается не отъ оброка съ крестьянъ или не отъ ра-«ботъ издѣльныхъ, а отъ вышеозначенныхъ заведеній, учрежде-«ніе коихъ иногда требовало отъ помѣщика пожертвованія весь-«ма значительныхъ капиталовъ; отъ сихъ заведеній зависитъ «часто вся цѣнность имѣнія, и съ допущеніемъ безграничнаго

«права на устройство въ той же мѣстности подобныхъ заведе-
«ній, доходы помѣщика должны уничтожиться, а имѣніе поте-
«рять свою цѣнность.»

Псковской Комитетъ объясняетъ, что «какъ по смыслу Высо-
«чайшаго Рескрипта, такъ и на основаніи программы, право
«пользованія и самое право собственности на усадьбы должно
«быть условнымъ; оно обусловливается: во первыхъ — обязан-
«ностью содержать опредѣленные участки полевой земли; во вто-
«рыхъ — запрещеніемъ продавать или передавать усадьбы лицамъ,
«не принадлежащимъ къ сельскому обществу,» а такъ какъ за
обезпеченіемъ каждому домохозяину осѣдлости, «одному и тому
«же лицу не можетъ предстоять необходимости въ пріобрѣтеніи
«нѣсколькихъ усадьбъ, и для предупрежденія случаевъ покупки
«нѣсколькихъ усадьбъ однимъ членомъ сельскаго общества, въ
«явный ущербъ и притѣсненіе прочимъ, постановлено, что никто
«изъ членовъ сельскаго общества не можетъ пріобрѣтать въ
«собственность болѣе одной усадьбы.»

Полтавскій Комитетъ находитъ, что по смыслу Высочайшаго
Рескрипта «ясно, что доколѣ усадьбы не выкуплены, пользова-
«ніе ими связано съ пользованіемъ землею. Неся за полевую
«землю опредѣленную повинность, крестьяне должны имѣть
«жилища среди этихъ земель, и этимъ объясняется право поль-
«зованія усадьбою. Коль же скоро обязательная повинность за
«землю будетъ снята съ крестьянъ, то и право пользованія усадь-
«бами, если онѣ не выкуплены, должно само собою прекра-
«титься и зависѣть уже отъ добровольныхъ соглашеній. Безъ
«того помѣщики подвергнутся крайнему стѣсненію, потерявъ
«право располагать по усмотрѣнію лучшею частью поземельныхъ
«угодій, не перестающею быть ихъ законною собственностью и
«не имѣя удобныхъ мѣстъ для помѣщенія вольныхъ работниковъ,

1064. 8 31064

«которыми должно будетъ замѣнить обязательную повинность «крестьянъ.»

Ярославскій Комитетъ находитъ, что для совершенной свободы дѣйствій и развитія промысловъ необходимо предоставить крестьянамъ право продавать выкупленныя усадьбы, но съ согласія общества, и съ тѣмъ, чтобы одно лицо (во избѣжаніе монополій и притѣсненій со стороны зажиточныхъ поселянъ) не могло пріобрѣтать болѣе одного усадебнаго участка.

Большинство Рязанскаго Комитета находитъ, что «такъ какъ «владѣніе усадьбами предоставляется всему сельскому обществу «собственно въ видахъ упроченія быта крестьянъ; упрочить же «бытъ крестьянъ нашихъ возможно лишь сохраненіемъ въ нихъ «земледѣльческаго характера, то и необходимо соединить вла«дѣніе усадьбою съ пользованіемъ полевою землею и удержать «это условіе по крайней мѣрѣ на весь срочно-обязанный періодъ.»

Мнѣнія Начальниковъ губерній.

С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ находитъ, что «вотчинныя права въ оцѣнку вводимы быть не могутъ», и что «за предоставленіе крестьянину права винокуренія и открытія «торговли облагать его какимъ бы то ни было сборомъ въ «пользу помѣщика, не слѣдуетъ уже потому, что вотчинныя «права, въ томъ смыслѣ, въ какомъ онѣ установлены Комитетомъ, «не существовали даже во время крѣпостнаго состоянія.» Сверхъ сего, Генералъ-Адъютантъ Игнатьевъ полагаетъ необходимымъ положительно воспретить передѣлъ крестьянскихъ усадьбъ.

Московскій Военный Генералъ-Губернаторъ полагаетъ дозволить крестьянамъ заниматься свободно и безъ всякаго стѣсненія домашними промыслами и торговлею въ размѣрахъ, опредѣленныхъ закономъ для сельскихъ обывателей; но, согласно Положе-

нію Комитета, открытіе заведеній для продажи горячихъ напитковъ, безъ разрѣшенія помѣщика, воспретить.

Управляющій Астраханскою губерніею, противъ запрещенія крестьянамъ заводить въ своей усадьбѣ промыслы, сопряженные съ какимъ либо неудобствомъ для прочихъ жителей или несогласные съ хозяйственнымъ порядкомъ, возражаетъ, что, по необозначенію такихъ промысловъ, постановленіе это можетъ быть поводомъ къ напрасному стѣсненію крестьянъ въ промышленныхъ и фабричныхъ ихъ занятіяхъ.

Начальникъ Псковской губерніи признаетъ необходимымъ, съ выкупомъ усадебныхъ участковъ, предоставить крестьянамъ полное на оныя право собственности. По мнѣнію его «указываемое «Правительствомъ условіе продажи или передачи оныхъ не ина«че, какъ членамъ сельскаго общества или помѣщику, не отно«сится къ такого рода ограниченіямъ права собственности, при «которыхъ сіе послѣднее называется *не полнымъ*. Подобныя усло«вія существуютъ для каждаго собственника и неизбѣжны въ «гражданскомъ обществѣ, для соблюденія общей пользы и пра«вилъ общественнаго благоустройства; но онѣ ни наукою, ни по«ложительнымъ законодательствомъ не разсматриваются какъ «ограниченіе права собственности. Условіе же отправленія обя«зательныхъ повинностей въ теченіе переходнаго періода Пра«вительство соединяетъ, не съ правомъ владѣнія усадьбами, а съ «пользованіемъ полевыми угодьями. Объ усадьбахъ же въ цир«кулярѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17 Февраля 1858 г. «сказано, что только до окончательнаго за оныя платежа выкуп«ной суммы крестьяне не будутъ *полными* ихъ *владѣльцами*. Что «касается послѣдняго ограниченія права собственности крестьянъ на усадьбы условіемъ пріобрѣтенія не болѣе одной усадьбы «и обязанностью, въ случаѣ пріобрѣтенія другой, продать одну

1064.

«помѣщику, или міру, то настоящее объясненіе Комитета, что за «обезпеченіемъ каждому домохозяину осѣдлости, одному и тому «же лицу не можетъ, будто бы, предстоять надобности въ пріобрѣтеніи нѣсколькихъ усадьбъ, также нельзя принять въ уваженіе; ибо, если не будетъ въ этомъ надобности для крестьянина, то онъ не станетъ и покупать лишнихъ усадьбъ, а когда «достанется ему другая усадьба, какимъ либо законнымъ образомъ, то продастъ ее, если же найдетъ нужнымъ владѣть ею «самъ, то для чего стѣснять его въ этомъ безъ достаточнаго «основанія.»

Замѣчанія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

По поводу сдѣланнаго Нижегородскимъ Комитетомъ постановленія, что пользованіе усадьбою переходитъ только къ однопомѣстнымъ крестьянамъ, Земскій Отдѣлъ замѣчаетъ, что постановленіе это «слѣдовало бы согласить со смысломъ 2 п. отношенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 17 Февраля 1858 г. за № «104, гдѣ постановлено, что выкупленныя усадьбы должны переходить только къ члену того же крестьянскаго мірскаго общества «или къ лицу, въ то общество принимаемому, но не сказано, что «усадьбы должны переходить лишь къ однопомѣстнымъ крестьянамъ.» Это же самое замѣчаніе повторяется и при разсмотрѣніи проекта Положенія С.-Петербургской губерніи; при чемъ добавлено, что это единственное ограниченіе права собственности на выкупленныя усадьбы, которое можетъ быть допущено.

Разсматривая проекты Симбирскаго Комитета, Земскій Отдѣлъ находитъ, что предоставленіе усадебной земли въ постоянное пользованіе крестьянъ, съ правомъ выкупа, до тѣхъ поръ, пока они будутъ состоять въ составѣ сельскаго общества и въ точ-

ности исправлятъ установленныя за землю повинности, не согласно съ данными Комитету началами, и что вообще предполагаемая мѣра отобранія у неисправнаго крестьянина полеваго участка и выкупленной усадьбы «можетъ быть допущена развѣ въ «крайней необходимости.» Установленное же Комитетомъ ограниченіе, относительно возведенія строеній въ предѣлахъ какъ выкупленныхъ, такъ и находящихся въ пользованіи усадьбъ, признается несовмѣстнымъ «не только съ правомъ собственности, «но и пользованія, ибо сущность пользованія и состоитъ именно «въ употребленіи вещи сообразно ея назначенію, и налагаетъ «только обязанность возвратить ее въ прежнемъ видѣ,» и за тѣмъ, по поводу Положенія Костромскаго Комитета, Земскій Отдѣлъ находитъ, что «справедливость равномѣрно требуетъ, чтобы, «когда помѣщикъ можетъ устроивать лавки и всякія заведенія на «своей землѣ, на прочей, подлежащей выкупу, и вообще пріобрѣтенной крестьянами въ собственность, право это было оставлено за крестьянами».

Мнѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Членовъ Главнаго Комитета.

При разсмотрѣніи проектовъ Положеній 6 Губернскихъ Комитетовъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ несогласными съ духомъ государственныхъ узаконеній устанавливаемые С.-Петербургскимъ Комитетомъ вотчинныя права помѣщика, которыми стѣсняются крестьяне въ правѣ собственности на выкупленныя даже усадьбы, и находитъ, что: 1) право устройства заведеній, сопряженныхъ съ продажею питей, не можетъ быть предоставлено одному помѣщику, безъ согласія крестьянъ, такъ какъ подобное одностороннее дозволеніе устройства питейныхъ домовъ, доставляя выгоду помѣщику, можетъ имѣть вредное вліяніе на

1064

нравственность крестьянъ; 2) дозволеніе учреждать ярмарки и торги въ селеніяхъ зависитъ, на основаніи закона, отъ Губернатора, вслѣдствіе просьбъ не однихъ помѣщиковъ, но и другихъ обществъ, и что по этому нѣтъ никакого основанія ограничивать права крестьянъ просить объ учрежденіи ярмарокъ и торговъ и устроивать пристани и плотины на земляхъ, принадлежащихъ имъ въ собственность, и заключаетъ, что опредѣленныя Комитетомъ стѣсненія права собственности дѣлаютъ выкупъ усадьбъ почти безполезнымъ для крестьянъ.

По поводу тѣхъ же постановленій С.-Петербургскаго Комитета Генералъ-Адъютантъ Ростовцовъ замѣчаетъ, что «стремленіе «сохранить надъ землями, уже выкупленными крестьянами, вотчинное право помѣщика положительно вредно, и не можетъ быть «утверждено Правительствомъ, заботящимся объ улучшеніи экономическаго быта цѣлой Россіи» по мнѣнію его, установленныя Комитетомъ мѣры продолжаютъ срочно-обязанный періодъ на «неопредѣленное время и завязываютъ навсегда узелъ полукрѣпостныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками. «Самая вредная и опасная сторона крѣпостнаго права заключалась именно въ безвыходности положенія крестьянина. Сохранить этотъ характеръ безвыходности относительно выкупленной уже крестьяниномъ поземельной собственности, съ которою «тѣсно связано его существованіе, и все это произвести мѣрами «искусственными, противорѣчащими исторіи развитія поземельной «собственности въ Россіи, было бы большою правительственною «ошибкою».

Соображенія.

По разсмотрѣніи приведенныхъ выше постановленій Комитетовъ по 21 губерніи оказывается, что всѣ согласны въ необхо-

димости предоставить крестьянамъ въ потомственное пользованіи, до выкупа, усадебныя ихъ осѣдлости, и сохранить притомъ это право пользованія за каждымъ домохозяиномъ въ отношеніи той усадьбы, которою онъ доселѣ владѣлъ.

Признавъ такое право пользованія усадьбами, одни Комитеты подчиняютъ его нѣкоторымъ ограниченіямъ вытекающимъ частью изъ установляемыхъ ими вотчинныхъ правъ помѣщика, частью же изъ хозяйственныхъ расчетовъ, а именно для охраненія повинностей за поступающія въ пользованіе крестьянъ полевыя угодья; другіе же Комитеты право пользованія каждаго домохозяина, подчиняютъ распоряженію общества, въ тѣхъ или другихъ случаяхъ.

Далѣе, всѣ Комитеты почти единогласно соединяютъ съ пользованіемъ усадьбою и обязанность принимать опредѣленный надѣлъ, за установленныя повинности, и находиться въ составѣ мѣстнаго сельскаго общества. Самая передача усадьбъ отъ одного лица другому, а равно переходъ ихъ по наслѣдству, подчиняются условію, чтобы принимающее усадьбу лицо принадлежало къ составу мѣстнаго сельскаго общества, и наконецъ, право собственности на выкупленныя уже усадьбы подчиняется различнымъ ограниченіямъ и сопряжено съ обязательнымъ пользованіемъ надѣла.

На семъ основаніи Отдѣленію предстояло разрѣшить слѣдующіе вопросы:

1) Кому именно должны быть предоставлены усадьбы въ пользованіе до выкупа отдѣльнымъ ли домохозяевамъ или обществу?

2) Должно ли право пользованія усадьбами до выкупа и право собственности на выкупленныя уже усадьбы подлежать ограниченіямъ, и въ какихъ именно случаяхъ?

3) Какія обязанности соединяются съ владѣніемъ усадьбами, какъ на правѣ пользованія, такъ и на правѣ собственности?

1064 8 31064

Сверхъ сего, сюда относился бы вопросъ о томъ, должно ли право собственности на усадьбы быть личное или общинное; но такъ какъ вопросъ этотъ уже въ подробности разсмотрѣнъ и разрѣшенъ Общимъ Присутствіемъ Коммиссій при обсужденіи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 4, то здѣсь остается, лишь для полноты, привесть уже принятое постановленіе, что крестьянамъ предоставляется право выкупать усадьбы, какъ цѣлыми обществами такъ и отдѣльными семействами.

По первому вопросу.

Кому именно должны быть предоставляемы усадьбы въ пользованіе до выкупа, отдѣльнымъ ли домохозяевамъ или всему обществу?

Постановленія бо́льшей части Комитетовъ по этому вопросу не совершенно опредѣлительны.

Для бо́льшей опредѣлительности слѣдуетъ постоянно различать условія, существующія при правѣ пользованія и другія при правѣ собственности на выкупленныя уже усадьбы. Обращаясь къ пользованію усадьбы, Отдѣленіе усматриваетъ, что многіе изъ Комитетовъ полагаютъ предоставить усадьбы въ потомственное пользованіе тѣмъ домохозяевамъ, которые занимали ихъ доселѣ, но вмѣстѣ съ симъ ставятъ такое потомственное пользованіе въ зависимость отъ общества въ отношеніи наслѣдства, права передачи, передѣла конопляниковъ, возведенія строеній, и передаютъ въ распоряженіе міра усадьбы, упразднившіяся чрезъ выбытіе крестьянъ изъ общества и выморочныя. Нѣкоторые же немногіе Комитеты положительно признаютъ право на пользованіе усадьбами не за отдѣльными семействами, но за мірскими обществами.

Не можетъ кажется подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что каждый крестьянинъ, владѣвшій доселѣ усадьбою, долженъ со-

хранить право на дальнѣйшее пользованіе оною, вмѣстѣ съ правомъ полной собственности на всѣ усадебныя строенія, какъ уже признанныя собственностью крестьянъ. При этомъ, вездѣ, гдѣ надѣлъ предоставляется въ пользованіе общества и гдѣ сему послѣднему принадлежитъ право разверстки земель между крестьянами, самое пользованіе усадьбою каждымъ домохозяиномъ въ отдѣльности должно, въ извѣстныхъ случаяхъ, подчиниться нѣкоторому ограниченію со стороны общества. Такъ какъ общество является отвѣтственнымъ лицомъ за исполненіе всѣхъ лежащихъ на немъ повинностей и такъ какъ, по этому самому, ему предоставлена разверстка полевыхъ угодій между отдѣльными членами, то допущеніе полнаго права каждаго отдѣльнаго домохозяина произвольно во всѣхъ случаяхъ распоряжаться своей усадьбой могло бы ввести въ составъ общества такого члена, котораго оно вовсе не желаетъ или не признаетъ благонадежнымъ, и во всякомъ случаѣ нарушало бы право общества распоряжаться по своему усмотрѣнію распредѣленіемъ надѣла.

Наконецъ, могутъ быть случаи, гдѣ домохозяинъ, желающій передать свое право пользованія усадьбою другому лицу, состоитъ въ долгу къ обществу, и могъ бы, чрезъ произвольное отчужденіе усадьбы, безъ вѣдома общества, лишить послѣднее возможности взыскать съ него лежащую на немъ недоимку.

По симъ уваженіямъ Отдѣленіе, съ своей стороны, не можетъ не согласиться съ выраженнымъ въ постановленіяхъ Комитетовъ мнѣніемъ, о необходимости допустить вмѣшательство общества въ случаѣ передачи домохозяиномъ права пользованія своей усадьбой другому лицу, пріобрѣтенія по наслѣдству другой усадьбы, сверхъ той, которою онъ уже владѣлъ, и наконецъ упраздненія усадебнаго участка съ выходомъ крестьянина изъ общества, или когда такой участокъ становится выморочнымъ. Отдѣленіе по-

1064

лагаетъ, вмѣстѣ съ большинствомъ Комитетовъ: 1) что не должна быть допущена передача права пользованія усадьбами ни принадлежащему уже къ обществу, ни вновь въ оное принимаемому члену, иначе, какъ съ согласія на то общества; 2) что ни одинъ крестьянинъ не можетъ владѣть болѣе какъ одной усадьбой, безъ согласія общества; почему, всякій разъ, когда пользующемуся уже усадьбой крестьянину доставалась бы по наслѣдству другая усадьба, то ему должно принадлежать неотъемлемое право только на однѣ строенія; распоряженіе же усадебною землею должно быть предоставлено на усмотрѣніе міра, и наконецъ 3) что всякая упразднившаяся усадьба поступаетъ въ распоряженіе міра, въ полномъ своемъ составѣ, если она выморочная; если же она упразднилась по случаю выхода изъ общества занимавшаго оную семейства, то прежній владѣлецъ сохраняетъ на извѣстный срокъ право или продать, или перенесть усадебныя свои строенія. Срокъ этотъ не можетъ быть назначенъ продолжительнымъ безъ стѣсненія общества, а потому Отдѣленіе полагаетъ, согласно мнѣнію Рязанскаго меньшинства 2-хъ членовъ, принять шестимѣсячный срокъ, по истеченіи котораго строенія, если онѣ не снесены или не проданы новому владѣльцу, которому общество передаетъ усадебный участокъ, поступаютъ въ полное распоряженіе общества.

Отдѣленіе считаетъ не лишнимъ оговорить, что всѣ соображенія эти не относятся до участковаго или семейнаго пользованія полевыми угодьями, постановленія о которыхъ должны быть разсмотрѣны при обсужденіи Положеній западныхъ губерній, въ которыхъ подобный способъ пользованія чаще всего встрѣчается.

Нѣкоторые Комитеты не дозволяютъ крестьянину возводить на находящейся въ пользованіи его усадьбѣ строеній, безъ согласія на то общества; Отдѣленіе, съ своей стороны, не видитъ никакого положительнаго основанія къ такому стѣсненію домохо-

зяина и подчиненію его обществу въ домашнемъ хозяйственномъ быту, и полагаетъ, что каждому домохозяину должно принадлежать право возводить на занимаемой имъ усадьбѣ всякія строенія, безъ вмѣшательства общества, съ соблюденіемъ лишь правилъ, закономъ и положеніемъ установляемыхъ. Надзоръ же за точнымъ соблюденіемъ сихъ правилъ долженъ быть возложенъ на сельское начальство, и войти въ составъ Сельскаго Устава. При этомъ, само собою разумѣется, что право возводить, по своему усмотрѣнію, строенія относится лишь до той усадебной земли, которая, на основаніи доклада Хозяйственнаго Отдѣленія № 4, признана подлежащей отдѣльному семейному выкупу, и застраивать выпуски и вообще подлежащія передѣлу усадебныя земли, а также переулки, можетъ крестьянинъ только съ разрѣшенія общества. Само собою разумѣется, что общество можетъ разрѣшить застроиваніе не тѣхъ переулковъ, которые, на основаніи Строительнаго Устава, должны постоянно быть оставляемы не занятыми между крестьянскими дворами.

По второму вопросу.

Должно ли право пользованія до выкупа и право собственности на выкупленныя уже усадьбы подлежать ограниченіямъ, и въ какихъ именно случаяхъ?

Многіе Комитеты сочли нужнымъ ограничить пользованіе усадьбами сохраненіемъ за помѣщикомъ права на доходы отъ оброчныхъ статей, какъ-то: водъ, базарныхъ площадей, питейныхъ заведеній и т. п.; но сверхъ того, Комитеты: Симбирскій (большинство и 5 членовъ), Московскій, Новгородскій и два члена Рязанскаго не дозволяютъ, безъ разрѣшенія помѣщика, устроивать фабрики, заводы и открывать торговыя и другія заведенія, и наконецъ, Московскій, Костромской, Ярославскій и Рязан-

1064

скій (большинство) Комитеты воспрещаютъ, безъ означеннаго разрѣшенія, возводить какія бы то ни было строенія.

Относительно перваго ограниченія пользованія крестьянъ усадьбами, истекающаго изъ поземельныхъ правъ помѣщика, состоялось уже рѣшеніе Общаго Присутствія по докладу Юридическаго Отдѣленія № 10, а потому въ настоящемъ случаѣ предстоитъ Хозяйственному Отдѣленію обсудить лишь предполагаемое нѣкоторыми Комитетами стѣсненіе, такъ сказать, внутренняго, домашняго хозяйства крестьянина въ предѣлахъ его усадьбы.

Обращаясь къ дѣйствующимъ нынѣ узаконеніямъ, Отдѣленіе усматриваетъ, что ст. 353, 354 и 355 Уст. Торговаго Т. XI дозволяется крестьянамъ свободно и безъ всякаго стѣсненія заниматься въ своихъ усадьбахъ всякими ремеслами и заводить фабрики, работающія опредѣленнымъ числомъ наемныхъ работниковъ, а по ст. 349 того же Торговаго Устава дозволяется крестьянамъ помѣщичьимъ, т. е. крѣпостнымъ, имѣть въ своихъ селеніяхъ лавки, лабазы и другія торговыя заведенія, и торговать въ нихъ всѣми товарами, поименованными въ особомъ къ той статьѣ приложеніи. За симъ казалось бы крайне несправедливымъ не предоставить освобождаемымъ изъ крѣпостной зависимости, и получающимъ личныя права свободныхъ сословій, крестьянамъ тѣхъ правъ, относительно промысловъ, которыми пользуются крестьяне другихъ наименованій, и которыми они по закону могли пользоваться и въ крѣпостномъ состояніи. Если въ дѣйствительности право это, закономъ признаваемое безусловно, во многихъ случаяхъ подчинялось произволу помѣщика, то нельзя отрицать, чтобы такое стѣсненіе не было слѣдствіемъ единственно крѣпостной зависимости. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, когда всѣ Комитеты предоставляютъ освобождаемымъ крестьянамъ права по имуществу, принадлежашія сельскимъ свобод-

нымъ обывателямъ (докладъ Юридическаго Отдѣленія № 8), такое стѣсненіе ихъ въ занятіи промыслами является явнымъ противорѣчіемъ и уничтоженіемъ на дѣлѣ одной изъ существеннѣйшихъ выгодъ освобожденія. Не должно терять при томъ изъ виду, что всякое стѣсненіе крестьянъ въ домашнихъ промыслахъ, препятствуя развитію ихъ благосостоянія, должно естественно повлечь за собою несостоятельность ихъ въ выполненіи повинностей относительно самихъ помѣщиковъ, и накопленіе тѣхъ недоимокъ, ко взысканію которыхъ Общее Присутствіе было вынуждено постановить рядъ самыхъ строгихъ мѣръ. Отдѣленіе убѣждено, что только по возможности полная свобода въ развитіи мѣстной промышленности и торговли можетъ вести къ дальнѣйшему развитію благосостоянія крестьянъ, главной цѣли настоящаго преобразованія, доставитъ имъ возможность перейти на оброкъ и достигнуть наконецъ желаемой Правительствомъ цѣли пріобрѣтенія поземельной собственности, помѣщиковъ же обезпечитъ въ исправномъ дотолѣ исполненіи возложенныхъ на крестьянъ повинностей и избавитъ, въ большей части случаевъ, отъ тяжелой необходимости прибѣгать къ тѣмъ мѣрамъ взысканія, которыя установлены, и которыя все таки могутъ обезпечить помѣщика лишь временно, ибо послѣ каждаго такого взысканія общество естественно должно обѣднѣть и дѣлаться все болѣе и болѣе несостоятельнымъ. Наконецъ, Общее Присутствіе признало подлежащими высшей оцѣнкѣ усадьбы въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ мѣстные домашніе промыслы составляютъ основаніе крестьянскаго хозяйства, а затѣмъ допущеніе въ этихъ промыслахъ какого либо стѣсненія отъ произвола помѣщика было бы прямымъ противорѣчіемъ. По симъ уваженіямъ Хозяйственное Отдѣленіе полагаетъ необходимымъ разрѣшить крестьянамъ устроивать въ находящихся въ ихъ пользованіи усадьбахъ всякія фабричныя, промыш-

ленныя и торговыя заведенія, какія закономъ для сельскихъ обывателей разрѣшены. Само собою разумѣется, что не могутъ быть устроиваемы въ усадьбахъ заведенія, заражающія воздухъ или портящія воды, равно угрожающія опасностью отъ огня; но ограниченія эти, относясь собственно до благоустройства въ селеніяхъ и охраненія общественнаго здравія, должны собственно войти въ составъ Сельскаго Устава.

За симъ, Хозяйственное Отдѣленіе, не допустивъ вмѣшательства общества въ право каждаго изъ домохозяевъ возводить въ своей усадьбѣ всякаго рода строенія, тѣмъ менѣе могло признать такое право вмѣшательства за помѣщикомъ, что̀ и утверждено Общимъ Присутствіемъ въ докладѣ сего Отдѣленія № 8. Переходя за симъ къ праву собственности крестьянъ на выкупленныя ими усадьбы, Отдѣленіе, по всѣмъ вышеизложеннымъ причинамъ, не можетъ допустить никакихъ ограниченій, кромѣ тѣхъ, которыя уже допущены Общимъ Присутствіемъ въ предшествующихъ докладахъ; вполнѣ соглашаясь съ мнѣніями Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Генералъ-Адъютанта Ростовцова въ томъ, что стѣсненіе права собственности на выкупленныя усадьбы дѣлаетъ самый выкупъ ихъ почти безполезнымъ для крестьянъ, и противорѣчило бы цѣли Правительства, заботящагося объ улучшеніи экономическаго быта, Хозяйственное Отдѣленіе признаетъ, что какъ цѣлое общество, если оно выкупило всю усадебную осѣдлость селенія въ совокупности, такъ и каждый домохозяинъ, при отдѣльномъ выкупѣ своей усадьбы, пріобрѣтаетъ на нее право полной собственности. Само собою разумѣется впрочемъ, что въ теченіи девятилѣтняго періода обязательнаго пользованія надѣломъ, съ обязанностью принять круговую поруку, продажа выкупленной крестьяниномъ въ личную собственность усадьбы постороннему лицу должна подчиняться согласію общества, и

на этомъ же основаніи такая усадьба, по смерти хозяина, не оставившаго наслѣдниковъ, должна поступать въ собственность мірскаго общества.

По третьему вопросу.

Какія обязанности соединяются съ владѣніемъ усадьбами, какъ на правѣ пользованія, такъ и на правѣ собственности?

Всѣ Комитеты, какъ объяснено выше, съ владѣніемъ усадьбою соединяютъ нераздѣльно обязательное пользованіе надѣломъ. Поводомъ къ сему служило, какъ желаніе упрочить бытъ крестьянъ, сохраненіемъ въ нихъ земледѣльческаго характера (Рязанское меньшинство 2-хъ членовъ), такъ и обезпеченіе помѣщику доходовъ съ его полевыхъ земель; такъ какъ владѣніе усадьбой есть необходимое условіе для пользованія полевымъ участкомъ, то предоставленіе крестьянамъ права, оставляя за собою усадьбы, отказываться, въ опредѣленный Положеніемъ срокъ, отъ надѣла, поставило бы помѣщиковъ въ крайне затруднительное положеніе. Имъ предстояло бы или устроить новыя усадьбы для поселенія постороннихъ съемщиковъ полевыхъ участковъ, или обработывать эти участки наемнымъ трудомъ; какъ то, такъ и другое потребовало бы значительнаго капитала, котораго, вообще говоря, у помѣщиковъ нѣтъ, и потому положеніе ихъ было бы безвыходнымъ и крайне разорительнымъ, ибо всѣ доходы ихъ ограничились бы незначительной повинностію за усадьбы. Въ соображеніяхъ Хозяйственнаго Отдѣленія по докладу № 6-го подробно разсмотрѣны всѣ невыгоды, истекающія для помѣщиковъ изъ разъединенія усадьбъ съ полевыми угодьями, и допущена для нихъ возможность, на основаніи журнала Главнаго Комитета 4-го Декабря 1858 года, оградить себя отъ обязанности предоставить на вы-

1064

купъ однѣ только усадьбы; по тѣмъ же самымъ уваженіямъ, Отдѣленіе и нынѣ признаетъ необходимымъ постановить, что пользованіе усадьбами должно имѣть естественнымъ послѣдствіемъ обязательное пользованіе надѣломъ за установленныя повинности, и что съ отказомъ, въ опредѣленный Положеніемъ срокъ, отъ пользованія надѣломъ, естественно должно прекратиться и право пользованія невыкупленными усадьбами. Когда же усадьбы поступили въ собственность крестьянъ посредствомъ выкупа, то крестьяне, по истеченіи срока обязательнаго пользованія, хотя бы и отказались отъ надѣла, не могутъ быть стѣсняемы въ правахъ собственности на свои усадьбы, и самое право отказываться отъ надѣла не должно нисколько быть стѣсняемо тѣмъ, что они пріобрѣли въ собственность усадьбы. На сколько въ предшествовавшемъ случаѣ было важно соблюденіе интересовъ помѣщика, на столько здѣсь они уже не подлежатъ никакому опасенію, такъ какъ самъ помѣщикъ имѣлъ уже возможность о нихъ позаботиться при продажѣ усадьбъ; ибо на основаніи утвержденныхъ Общимъ Присутствіемъ правилъ, отъ самого помѣщика зависѣло сохранить при выкупѣ усадьбъ нераздѣльность ихъ съ надѣломъ, и если онъ того не сдѣлалъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, признавалъ такое разъединеніе для себя болѣе или менѣе выгоднымъ.

Заключеніе.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Отдѣленіе пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Каждому крестьянскому семейству предоставляется въ безсрочное потомственное пользованіе нынѣшняя его усадебная осѣдлость, за опредѣленныя повинности *).

*) Въ семъ докладѣ не имѣлось въ виду участковое или фермерное хозяйство, которое, встрѣчаясь преимущественно въ западныхъ губерніяхъ, будетъ

Примѣчаніе 1. Постановленіемъ этимъ не нарушаются принятыя уже Общимъ Присутствіемъ постановленія о перенесеніи усадьбъ.

Примѣчаніе 2. Такое право пользованія каждаго семейства не распространяется на тѣ части усадебной земли, которыя остаются въ нераздѣльномъ общественномъ пользованіи, какъ напр. выпуски, а равно и на тѣ, которыя, по мѣстнымъ обычаямъ, подлежатъ передѣламъ, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огороды (См. докладъ Хозяйственнаго Отдѣленія № 4, примѣч. къ п. 8).

2) Переуступка отдѣльнымъ домохозяиномъ права пользованія своей усадьбой другому члену, принадлежащему къ обществу, допускается только съ согласія общества.

3) Крестьянское семейство теряетъ право потомственнаго пользованія усадьбой съ переходомъ въ другое сословіе или другое сельское общество.

4) Если, вслѣдствіе перечисленія семейства въ другое общество или смерти одинокаго хозяина, или по другимъ какимъ причинамъ, состоявшая въ пользованіи крестьянина усадьба упразднится, то она поступаетъ въ распоряженіе общества.

5) При выходѣ крестьянскихъ семействъ изъ общества, они имѣютъ право, въ теченіи шести мѣсяцевъ, распорядиться, какъ пожелаютъ, всѣми своими строеніями; но по истеченіи сего срока, они этого права лишаются, и если строенія не снесены или не уступлены тому лицу, которому общество передаетъ упразднившуюся усадьбу, то онѣ продаются съ публичнаго торга, и деньги выдаются владѣльцу. Отдѣльныя лица, выходящія изъ общества, пользуются правомъ продажи на свозъ только тѣхъ

разсмотрѣно въ свое время особо, вмѣстѣ съ Положеніями тѣхъ губерній; причемъ будутъ постановлены правила и о посемейномъ пользованіи земли вообще.

1064

строеній, которыя принадлежали имъ въ личную, а не въ семейную собственность.

6) Съ правомъ пользоваться усадьбами соединяется для каждаго домохозяина и право исправлять и возводить, по своему усмотрѣнію, на своей усадьбѣ всякаго рода жилыя, хозяйственныя, фабричныя, промышленныя и торговыя строенія, не испрашивая на то согласія общества, съ соблюденіемъ лишь правилъ, установленныхъ закономъ и настоящимъ положеніемъ.

7) Безъ разрѣшенія общества крестьяне не имѣютъ права застроивать, засаживать или запахивать находящійся въ исключительномъ пользованіи общества выпускъ, а также возводить строенія на усадебныхъ земляхъ, подлежащихъ передѣлу и на переулкахъ. Само собою разумѣется, что правило это не распространяется на тѣ переулки, которые, по правиламъ Строительнаго Устава, застроивать воспрещается.

8) Каждое крестьянское семейство, имѣющее въ своемъ пользованіи усадьбу, обязано принимать въ надѣлъ опредѣленный общественнымъ приговоромъ участокъ поземельныхъ угодій и нести причитающіяся за то повинности.

9) По выкупѣ усадебной земли цѣлымъ обществомъ, оно не вправѣ, во все продолженіе девятилѣтняго обязательнаго пользованія надѣломъ, ни отчуждать, какимъ бы то ни было образомъ, ни закладывать усадебную землю въ полномъ ея составѣ; отдѣльные же участки изъ принадлежащей обществу усадебной земли оно можетъ, въ означенный періодъ, продавать въ частную собственность членамъ общества, а равно лицамъ, принятымъ въ составъ его, съ возложеніемъ на нихъ обязанности нести всѣ установленныя повинности. По истеченіи же означенныхъ девяти лѣтъ выкупленныя усадьбы составляютъ уже полную собственность крестьянскихъ обществъ.

10) Частное право собственности, пріобрѣтенное домохозяиномъ на выкупленную имъ усадьбу, ограничивается, въ теченіи девятилѣтняго періода обязательнаго пользованія надѣломъ, лишь тѣмъ условіемъ, что такая усадьба не можетъ быть ни перекрѣплена, ни заложена, иначе какъ члену общества или лицу, въ составъ онаго принятому. Если по смерти хозяина не останется наслѣдниковъ, то принадлежавшая ему въ личную собственность усадьба обращается, какъ выморочная, въ собственность общества.

11) Во все время девятилѣтняго обязательнаго пользованія надѣломъ, съ владѣніемъ даже выкупленными въ собственность усадьбами сопряжена обязанность принимать опредѣленный обществомъ участокъ полевой земли, и отбывать установленную за то помѣщику повинность.

Подлинный подписали:

Иванъ Арапетовъ.
Князь Сергій Голицынъ.
Николай Жельзновъ.
Николай Милютинъ.
Юрій Самаринъ.
Яковъ Соловьевъ.
Александръ Татариновъ.
Григорій Галаганъ.
Константинъ Домонтовичъ.
Степанъ Жуковскій.
Николай Павловъ.
Петръ Семеновъ.
Василій Тарновскій.
Князь Владиміръ Черкасскій.

Изданіе Коммиссій для составленія Положеній о крестьянахъ.